

влияющие на качество и, как следствие, на результаты расследования, требующие восстановления нарушенных прав и свобод потерпевших. Другим обстоятельством, потенциально влекущим к расширению практики использования медицинских знаний в расследовании преступлений, диссертантом декларируется развитие новых технологий и методик экспертного исследования, позволяющих экспертам решать ранее недоступные для решения задачи.

Изложенное позволяет констатировать, что тема диссертационного исследования, несомненно, представляется актуальной, а ее разработка может иметь как теоретическое, так и научно-практическое значение.

На наш взгляд, автор правильно сформулировал **цель и задачи** своего исследования (с.7-8), определил его **объект и предмет** (с.7). Круг вопросов, исследованных автором, не вызывает возражений, хотя понятно, что заявленная диссертантом тема (с учетом ее широты) не может быть исследована в полной мере одним автором в одной работе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретических основ и системы рекомендаций по совершенствованию криминалистической практики использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности (с.11-12). Наиболее существенные достижения автора заключаются в следующем: предложена научно обоснованная историческая периодизация процессов совершенствования организационно-правовых форм и методов использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности; определено место и роль медицинских знаний в системе правовых и специальных знаний, определены носители медицинских знаний; уточнено определение «медицинских знаний в расследовании преступлений против личности», а также дано авторское определение «компетенции специалиста в области судебной медицины»; предложена классификация форм, методов и средств использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности; разработан алгоритм совместной деятельности следователя (дознателя) со специалистом в области судебной медицины при проверке сообщения о преступлении против личности, а также в ходе дальнейшего расследования. Обоснованы предложения: по применению в практической деятельности судебно-медицинских экспертов, в ходе осмотра трупа на месте его обнаружения, регистрационной карты трупных изменений; по закреплению в законе обязательности применения видеозаписи в ходе осмотра трупа на месте происшествия, а также при исследовании трупа в морге. Обоснована целесообразность разработки инструкции, регламентирующей совместную деятельность следователя (дознателя) со специалистом в области судебной медицины в ходе производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений против личности; выдвинуто предложение о создании справочно-информационной базы данных судебно-медицинской, медико-криминалистической и криминалистической направленности, для совместного использования следователями, дознавателями, экспертами-криминалистами и судебно-медицинскими

экспертами, как в ходе следственных действий, так и при производстве судебных экспертиз и исследований; подготовлены обоснованные предложения по совершенствованию норм УПК РФ, регламентирующих использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности.

В значительной степени научную новизну и обоснованность выдвигаемых автором предложений и выводов, выносимых на защиту положений, достоверность результатов исследования предопределяет вполне состоятельная эмпирическая основа исследования: результаты изучения автором 310 постановлений следователей (дознавателей) о назначении судебно-медицинских экспертиз и такое же количество заключений экспертов; анкетирование 273 следователей, дознавателей и 47 экспертов, специалистов, непосредственно расследовавших или принимавших участие в расследовании преступлений против личности (с.10). Отметим, что автор умело распорядился эмпирическими данными по тексту исследования.

Кроме того, **обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования** обеспечены сведениями, полученными из ГИАЦ МВД России, о зарегистрированных и расследованных преступлениях рассматриваемого вида за 1990–2016 гг.; применением апробированных ранее в научных исследованиях методов сбора, анализа и интерпретации данных об отдельном виде преступлений и деятельности правоохранительных органов, связанных с расследованием преступлений против личности; доказательственностью выводов, на основе которых построены итоговые рекомендации (с.10).

Теоретическая значимость исследования определяется сделанными выводами и рекомендациями, направленными на совершенствование теоретических основ использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Результаты диссертационного исследования позволили уточнить диссертанту отдельные теоретические положения криминалистики и судебной медицины и могут быть использованы в последующих научно-криминалистических исследованиях (с.15).

Практическая значимость проведенного исследования обусловлена научно-обоснованными предложениями по совершенствованию практики использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Автором обобщен опыт расследования уголовных дел указанной категории, по результатам которого предложены конкретные тактические приемы, позволяющие повысить эффективность расследования. Это касается, в первую очередь, осмотра места происшествия, проведения судебно-медицинских и медико-криминалистических экспертиз. Внесены также предложения по разработке инструкции для судебных медиков по работе на месте происшествия, учитывающей криминалистические рекомендации, что позволит повысить эффективность версионной работы на первоначальном этапе расследования. Р.А. Кокоревым отмечено, что результаты проведенного диссертационного исследования могут быть использованы при разработке рекомендаций для следователей (дознавателей) по оптимальному применению

медицинских знаний в досудебном производстве по уголовным делам, особенно в ходе проверки сообщения о преступлении против личности. Такие рекомендации могут быть использованы в учебном процессе в образовательных учреждениях юридического профиля при изучении соответствующих тем криминалистики, судебной медицины, уголовно-процессуального права (уголовного процесса), курсов по особенностям тактики отдельных следственных действий и расследования отдельных видов преступлений, а также на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов; в нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (с.15-16). Отметим, что положения диссертации и сформулированные в ней выводы и предложения, могут быть использованы не только в теории криминалистики, но и практической деятельности правоохранительных органов.

К достоинствам рецензируемой диссертации также следует отнести значительный объем проведенной работы, умение диссертанта оперировать полученной в ходе исследования информацией, а также формировать оригинальные, самостоятельные выводы и предложения. Основные выводы сформулированы в положениях, выносимых на защиту (с.12-15), которые отвечают требованиям научной новизны, практической значимости, достоверности полученных результатов, что подтверждается соответствующими актами внедрения, а также достаточным объемом публикаций по выбранной тематике. Основные положения диссертации отражены в 19 научной публикации, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

В работе приводятся примеры из следственной и судебной практики, причем Р.А. Кокорев дает им анализ с позиции выявленных негативных и позитивных сторон. Изучая следственную практику, автору удалось предложить такие подходы к организации расследования преступлений против личности, которые заслуживают не только внимания, но и внедрения в качестве передового опыта. Все это свидетельствует о тщательной работе над диссертацией и, безусловно, об обоснованности сделанных выводов.

Структура работы согласуется с полученными результатами. Она состоит из введения, двух глав, включающие шесть параграфов, списка литературы (375 источника) и одиннадцати приложений.

Диссертация традиционно начинается «**Введением**», содержащим основные характеристики работы в соответствии с существующими критериями (с.3-17). Здесь же сформулированы основные положения, выносимые на защиту (с.12-15). В тексте диссертации эти положения подробно раскрываются и обосновываются, причем позиция автора, как правило, вполне аргументирована.

В первой главе «Теоретические основы использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности» автор выделил и охарактеризовал основные исторические этапы использования медицинских

знаний в расследовании преступлений против личности в России, определил место и роль медицинских знаний в системе правовых и специальных знаний, а также субъектов, обладающих медицинскими знаниями в процессе расследований рассматриваемых преступлений, рассмотрел и уточнил понятие медицинских знаний, изучил и классифицировал формы использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности.

В *первом параграфе* (с.18-37) предложена авторская историческая периодизация процессов совершенствования организационно-правовых форм и методов использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Анализ юридической литературы позволил соискателю утверждать, что судебная медицина, став источником криминалистики внесла существенный вклад в формировании криминалистической практики и науки.

Заслуживает одобрения сделанный автором по результатам исследования вывод о том, что судебно-медицинской деятельности на современном этапе развития присущи кадровые, нормативно-правовые, финансовые, материально-технические проблемы (с.27-37).

В результате анализа множества руководств и методических рекомендаций по применению медицинских знаний в расследовании преступлений против личности автором обосновано предложение о необходимости обобщения методики применяемых рекомендаций и разработке алгоритма по совместной деятельности следователя (дознавателя) со специалистом в области судебной медицины. Разработанную инструкцию целесообразно согласовать со Следственным комитетом России, Следственным департаментом и Управлением по организации дознания МВД России, а также с другими заинтересованными ведомствами. По утверждению диссертанта алгоритм совместных действий будет, в этом случае, носить не ориентирующий, а обязательный характер. Данное предложение рассмотрено на основе действующих с 1978 г. Правил работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия) (с.35-36). Кроме того, автором предлагается примерное содержание Инструкции по деятельности специалиста в области судебной медицины на месте происшествия. Отметим, что это весьма оригинальные соображения, хотя и не бесспорны.

Во *втором параграфе* (с.38-56) сделан вывод, что, в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела, с помощью медицинских знаний могут быть установлены: событие преступления, причастность обвиняемого к совершению преступления; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, а также обстоятельства, способствующие совершению преступления. Диссертант придерживается точки зрения, что субъектами медицинских знаний выступают только сведущие лица, наделенные процессуальным статусом эксперта или специалиста.

Одновременно обращено внимание на некоторые пробелы в законодательстве по применению медицинских знаний при расследовании преступлений против личности (по каким критериям должна определяться следователем (дознавателем, судом) компетенция специалиста; не достаточно

регламентирован порядок оказания специалистом помощи суду, следователю, дознавателю, органу дознания; законодательно не закреплена ответственность специалиста за заведомо ложное заключение, а также структура заключения специалиста, процессуальный порядок получения показаний специалиста и др.). При изучении деятельности следователя (дознавателя) по проверке и оценке компетентности эксперта (специалиста) был проведен сравнительно-правовой анализ норм отечественного и зарубежного законодательства (Республика Беларусь, Республика Молдова).

Дано авторское определение компетенции специалиста в области судебной медицины. Предложена классификация носителей медицинских знаний, используемых в процессе расследований преступлений против личности.

В *третьем параграфе* (с.56-74) проанализированы приводимые в научной литературе понятия «знание», «познание», «специальные знания». Диссертант поддерживает мнение о необходимости законодательного закрепления понятия «специальные знания».

Автором подробно изучена практика вызова к следователю (дознавателю) специалиста, обладающего знаниями в области судебной медицины. Даны подробные рекомендации по приглашению специалиста из государственного судебно-экспертного учреждения и негосударственного учреждения. Основываясь на понятиях и сущности специальных знаний, автором уточнено понятие медицинских знаний, используемых в процессе расследования преступлений против личности.

В ходе исследования установлено, что следователи (дознаватели) крайне редко привлекают специалистов в области судебной медицины. Соискатель полагает, что это обуславливает необходимость проведения комплекса мероприятий, направленных на повышение уровня профессиональной подготовки в области судебно-медицинских знаний лиц, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений.

Несомненно, заслуживает внимания предложенная автором классификация форм использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности.

Во *второй главе* «Криминалистическая тактика использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности» проанализирована практика применения медицинских знаний при проверке сообщения о преступлении и в ходе расследования преступлений против личности, изучена практика назначения и производства судебно-медицинских экспертиз, выявлены, обобщены и описаны тактико-криминалистические особенности использования медицинских знаний в ходе проведения отдельных следственных действий.

В *первом параграфе* (с.75-96) диссертантом предложен алгоритм совместной деятельности следователя (дознавателя) со специалистом в области судебной медицины при проверке сообщения о преступлении против личности (с.84-85). Подробно анализируется следственная практика

применения медицинских знаний на первоначальном, последующем и заключительно этапах расследования рассматриваемых преступлений.

Вступая в дискуссии о структуре частной методики расследования преступлений, автор не мог не затронуть новых тенденций, связанных с расширением предмета криминалистической методики. Диссертантом обоснованно сделан вывод, на анализе существующих частных методик расследования, о том, что нередко ученые включают в ее структуру «некриминалистические» элементы, хотя нельзя отрицать, что данные элементы имеют отношение к расследованию. Диссертантом изучено соотношение понятий «криминалистическая характеристика преступления» и «механизм преступления» (с.75-77).

Выявлены причины объективного и субъективного характера, препятствующие своевременному раскрытию и расследованию преступлений против личности (с.96).

Во *втором параграфе* (с.97-136) отмечено, при расследовании преступлений против личности (раздел 7 УК РФ) медицинские знания, чаще всего использую в форме судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз. Диссертантом сделан вывод, что, несмотря на законодательное закрепление, проблемы назначения, организации, проведения судебно-медицинских экспертиз продолжают оставаться и в теории, и в практической деятельности (неурегулированность сроков производства судебных экспертиз, некачественное вынесение постановления и несвоевременность назначения судебно-медицинских экспертиз, несвоевременность ознакомления с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы и заключением эксперта, нарушение требований по оформлению заключения эксперта и ряд других).

Соискателем подробно описаны наиболее часто встречаемые ошибки в описательно-мотивировочной части постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы (с.106-109). Даны рекомендации по устранению и недопущению выявленных проблем в правоприменительной практике. Приводятся примеры из следственной и судебной практики.

По мнению автора, отсутствие четкой и детальной регламентации порядка формирования выводов и ответов судебно-медицинских экспертов на поставленные следователем (дознавателем, судом) вопросы является серьезной проблемой в правоприменительной практике. Следовательно, различная практика в проведении судебно-медицинских экспертиз должна быть признана недопустимой и незаконной. Основываясь на результатах проведенного исследования, диссертантом предложена структура содержания постановления о назначении судебной экспертизы и заключения эксперта.

Заслуживает одобрения вывод автора о том, что ознакомление подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, законного представителя, защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы непосредственно после ее проведения либо одновременно с заключением эксперта необходимо расценивать как недопустимое нарушение

права на защиту. Данное нарушение, по соответствующим жалобам, должно быть предметом прокурорской и судебной проверки (с.113).

В диссертационном исследовании особое внимание обращено на то обстоятельство, что во всех случаях обнаружения следов биологического происхождения приоритетное значение имеет молекулярно-генетическая экспертиза. Автором обоснованы тактические особенности ее использования на различных этапах расследования, а так же показано значение расширение объектной базы геномной регистрации.

Сформулирован вывод о необходимости всестороннего расширения баз данных, содержащих биометрическую информацию. Показано влияние такого подхода на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений против личности.

В связи с изложенным, интересной представляется позиция автора по созданию единой справочно-информационной базы данных судебно-медицинской, медико-криминалистической и криминалистической направленности, которая необходима, по мнению диссертанта, для совместного использования следователями, дознавателями, экспертами-криминалистами и судебно-медицинскими экспертами, как в ходе следственных действий, так и при производстве судебных экспертиз и исследований. Заслуживает одобрения сформулированные автором требования к справочно-информационной базе данных.

В *третьем параграфе* (с.136-171) отмечено, что помощь специалиста в области судебной медицины при производстве отдельных следственных действий продолжает использоваться недостаточно. Автором обосновано предложение о привлечении специалистов в области судебной медицины, во-первых, при подготовке к проведению следственных действий, во-вторых, к совместному их проведению.

В качестве положительного опыта в диссертации обоснована необходимость применения в практической деятельности регистрационной карты трупных изменений, которая выступает в качестве приложения к протоколу осмотра трупа на месте происшествия (с.146-148).

Автором аргументировано предложение о необходимости внесения законодательных изменений, способствующие эффективности расследования преступлений против личности (ст.ст. 178, 202, 204 УПК РФ и др.).

Анализ судебно-медицинских заключений, научных публикаций и методических рекомендаций по теме исследования позволил диссертанту утверждать, что видеозапись и фотографирование не являются обязательными для применения в ходе проведения исследований трупов в морге и в ходе производства некоторых видов судебно-медицинских экспертиз. Совершенно очевидно, что такие технические действия могли бы обеспечить наличие объективных материалов для проведения дополнительных, повторных, комиссионных и комплексных экспертиз, тем самым повысив надежность и обоснованность выводов. В связи с изложенным в диссертации сформулировано предложение о закреплении в нормативно-методических документах указаний по обязательной фото и видео съемке при исследовании

трупов в морге и проведении некоторых видов судебно-медицинских экспертиз. Кроме того, на основе анализа направленных в следственные подразделения и подразделения дознания методических рекомендаций для изучения в системе профессиональной подготовки и использования в практической деятельности г. Москвы и Московской области (с 2000 по 2015 гг.) автором предложены тактические приемы применения видеосъемки в ходе расследования преступлений против личности (с.162-166).

Проведенное исследование позволило автору предложить алгоритм совместной деятельности следователя (дознателя) со специалистом в области судебной медицины при расследовании преступлений против личности (с.168-169).

В *заключении* (с.172-180) автором сформулированы основные положения, выводы по результатам проведенного исследования, кратко изложены рекомендации, которые в обобщенном виде отражены в положениях, выносимых на защиту. Автором сделан вывод о том, что отечественная судебная медицина, как основное сосредоточие медико-биологических знаний, используемых в рамках уголовного судопроизводства, обладает большим научно-практическим потенциалом. Все самые современные технические средства и методы имеются на вооружении не только в центральных лабораториях Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов, но и в других субъекта Российской Федерации. Однако остаются не решенными многие тактические, организационные и методологические вопросы, решение которых способствовало бы повышению эффективности использования медицинских знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Теоретический уровень диссертации определяется широким спектром источников, которые приведены в списке литературы (с.181-207).

Приложения диссертации содержат систематизированные автором результаты: анкетирования следователей, дознавателей (с.208-218), экспертов, специалистов (с.219-225); эмпирического исследования заключений экспертов, имеющих в архивных уголовных делах (с.226-229); официальные статистические данные (с.243-244). По результатам исследования разработаны: регистрационная карта трупных изменений (приложение к протоколу осмотра трупа на месте происшествия) (с.230-233); содержание постановления о назначении судебной экспертизы (с.234); содержание заключения эксперта (с.235); тактические приемы применения видеосъемки в ходе расследования преступлений против личности (с.237-241); правила вызова следователем (дознателем, судом) специалиста в области судебной медицины (с.242).

Изучение диссертации, автореферата и опубликованных по теме исследования научных статей Р.А. Кокорева позволяет утверждать, что автором проведено комплексное исследование, в котором нашли отражение криминалистические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые, аспекты расследования преступлений против личности.

Давая положительную оценку представленной на рецензирование диссертации, обратим внимание на отдельные дискуссионные и недостаточно обоснованные положения.

1. Изучая порядок действий следователя (дознвателя, суда) по проверке и оценке компетентности эксперта и специалиста соискатель рассматривает опыт Республики Беларусь и Республики Молдова. Однако из текста работы не ясно, поддерживает ли диссертант необходимость законодательного закрепления в отечественном законодательстве норм по установлению компетенции специалиста и эксперта (с.48).

2. При изложении материала диссертант смешивает понятия «использование» и «применение» специальных знаний, а также не всегда последовательно употребляет понятия «эксперт» и «специалист». Так, например, на с. 79 имеется фраза «следователь (дознватель) обращается к помощи специалиста или лица, обладающего специальными знаниями; а на с. 80 – «Результаты исследования позволяют утверждать, что наиболее распространенными процессуальными действиями, в которых принимает участие *специалист* в области медицины, по мнению следователей (дознвателей), являются производство судебно-медицинской *экспертизы* – 69,9 %».

3. К сожалению, в параграфе 2.1 диссертант не проанализировал практику возможности производства судебных экспертиз в порядке ст. 144 УПК РФ.

4. Во 2 параграфе главы 2 автор обращает внимание на значимость комплексной судебной экспертизы. Однако не отражает ее наиболее распространенные виды, имеющие отношение к преступлениям против личности. Не случайно законодатель закрепил производство экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела с целью одновременного получения основания для возбуждения уголовного дела и доказательства

5. Диссертант отмечает трудности организационного характера при взаимодействии следователя (дознвателя) с экспертом и специалистом. Однако диссертант не поясняет, в чем они заключаются.

6. В диссертации отмечаются отдельные неточности в формулировках и принятых в криминалистике терминах.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки работы.

Автор провел серьезное исследование и сумел сформировать собственные научные позиции по многим вопросам, не имеющим однозначного решения в науке и правоприменительной практике. Обращаем внимание на то, что значительная часть изложенных в диссертации положений заслуживает внимания ученых, законодателя, правоприменителей и подтверждает высокий теоретический уровень проведенного исследования.

Автореферат диссертации соответствует структуре и содержанию диссертации и отражает ее основные положения.

Вывод. Диссертация Р.А. Кокорева на тему «Использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности»

является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании проведенного исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Исследование проведено соискателем ученой степени самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку криминалистику. Основные положения, выводы опубликованы в рецензируемых научных изданиях. По своему содержанию и оформлению диссертационное исследование соответствует требованиям п.п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 28.08.2017) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»), а ее автор Кокорев Роман Александрович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12. – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», доктором юридических наук, профессором Т.В. Толстухиной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры судебной экспертизы и таможенного дела ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» (протокол № 6 от « 21 » февраля 2018 г.).

Заведующий кафедрой судебной экспертизы
и таможенного дела Института права и
управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный
университет», доктор юридических наук,
профессор

Татьяна Викторовна Толстухина

« 2 » марта 2018 г.

Подпись Т.В. Толстухиной заверяю.

Сведения о ведущей организации: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный университет».

Почтовый адрес: 300012, г. Тула, пр. Ленина, 92, телефон +7(4872) 35-34-44, e-mail: info@tsu.tula.ru, официального сайта организации в сети Интернет http://tsu.tula.ru.

Сведения о лице, подготовившем отзыв:

Толстухина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс, криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности», профессор, заведующий кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», 300012, г. Тула, пр. Ленина, 92, телефон +7(4872) 35-34-44, e-mail: info@tsu.tula.ru.